

РАЗБОР

**Сделает ли Байден Америку снова
«нормальной»? Кстати, это как? Чтобы
ответить на эти вопросы, Максим
Трудолюбов обратился к истории США —
и советует книги, которые помогут лучше
ее понять**

16:29, 9 ноября 2020 · Источник: Meduza

Фото: Win McNamee / Getty Images. Байден выступает перед сторонниками после того, как стало ясно, что он победил. Уилмингтон, Делавэр, 7 ноября 2020 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В США в связи с нынешней мучительной избирательной кампанией постоянно звучит слово «нормальность». Вернуть ее в американскую политику обещает Джо Байден, очевидно, подразумевая под этим, что США при нем станут такими же, как были до Дональда Трампа. Противники Байдена, напротив, пугают тем, что он отнимет у американцев их привычную «нормальность» исключительной державы. На самом деле это слово совсем не так расплывчато, как может показаться. Просто исторически оно имеет два противоположных значения. Колумнист The New York Times, редактор The Russia File и «Медузы» Максим Трудолюбов объясняет, по каким законам развивается американская внешняя политика в последние сто лет, — и советует книги, которые помогут лучше понять эти законы.

Слово «нормальность» — в форме *normalcy*, а не *normality* — вошло в американскую политику ровно сто лет назад, в ходе президентской кампании 1920 года. До этого *normalcy* употреблялось редко, общепринятым было слово *normality*. Сенатор-республиканец Уоррен Хардинг, сделавший «Возвращение к нормальности»

своим предвыборным лозунгом, противопоставлял себя уходящему президенту-демократу Вудро Вильсону.

Вильсон руководил США с 1913 по 1921 год, и его президентство было насыщено событиями международной политики. При Вильсоне Америка вышла на мировую арену, участвовала в Первой мировой войне, вмешалась в гражданскую войну в России и — с образованием Лиги наций⁽¹⁾ — обещала стать одним из лидеров послевоенного мира.

«Нормальность» невмешательства

Хардинг говорил: «Пора остановиться, спокойствие во внутренней жизни важнее мира за рубежом... Сейчас Америке нужен не героизм, а излечение; не фальшивые панацеи, а нормальность; не революция, а реставрация; не хирургическое вмешательство, но покой; не вмешательство в интернациональные конфликты, но погружение в триумфальную национальную политику».

Хардинг угадал настроение избирателей, его «нормальность» всем очень понравилась — и он опередил соперника, демократа Джеймса Кокса, одержав одну из самых убедительных побед в истории американских выборов. Вильсон же рассматривал

те выборы как «референдум» о Лиге наций — и проиграл его.

Именно в споре о Лиге наций «нормальность» определилась как нежелание США принимать на себя договорные обязательства по отношению к партнерам в мире. Статья 10 устава Лиги наций обязывала страны-участницы защищать территориальную целостность друг друга и вызвала наибольшее неприятие в американской элите. США так и не стали членом Лиги, хотя Вильсон был ее вдохновителем и получил за это Нобелевскую премию мира.

Именно изоляционистскую политическую традицию четыре года представлял президент Дональд Трамп, выбравший лозунг «Америка прежде всего!».

История лозунга «Америка прежде всего!» (America First) такова, что можно понять, почему кампания Трампа ее не афишировала. Это словосочетание использовалось ранним Вильсоном, потом тем же Хардингом в его кампании 1920 года, но главным образом оно известно как название комитета, выступавшего против вступления США во Вторую мировую войну. Представитель комитета «Америка прежде всего», жесткий изоляционист Чарльз Линдберг уже после начала Второй мировой выступал против закона о ленд-лизе, призывал к нейтралитету

с Германией и говорил, что американское общество должно противостоять призывам к вступлению в войну, поскольку они исходят от еврейского лобби в США.

Так что, рассуждая исторически, «возвращение к нормальности» в США должно было произойти — ну, или уже произошло — именно при Трампе. Судите сами. Трампу удалось вывести страну из Парижского климатического соглашения⁽²⁾, Транстихоокеанского партнерства⁽³⁾, договора об иранской ядерной программе, из состава ЮНЕСКО, из Совета ООН по правам человека, а также из заключенного с Россией Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. На очереди были Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и, возможно, Всемирная торговая организация (ВТО).

«Нормальность» вмешательства

Но если смотреть из Европы, причем глазами центристской элиты Западной Европы и многих (но не всех) политиков Центральной Европы, президентство Трампа — как раз политическая «аномалия», а возвращение к нормальности означает нечто противоположное его курсу. А именно — восстановление надежных связей между странами НАТО

и Евросоюза с одной стороны, и США — с другой. «Нормальные» США для них — это интервенционистская держава, готовая защищать статус-кво, понятный центристским европейским силам.

Эти ожидания включают жесткую американскую позицию по отношению к Кремлю как в связи с Украиной, так и в связи с соблюдением прав человека в самой России. От Америки Байдена в Европе ждут подтверждения недвусмысленной роли США как гаранта международного порядка. Порядок при этом понимается в том его виде, какой сложился, очень условно говоря, ко второму сроку Джорджа Буша — младшего или к началу первого срока Барака Обамы (то есть речь о второй половине нулевых). Это мир до резкого ухудшения отношений с Россией, до миграционного кризиса в Европе, до усиления популистов, до начала постепенного выхода США из международных конфликтов, договоров и организаций.

Такое представление о нормальности возникает из другой исторической оптики и основывается на договорных обязательствах, взятых Штатами после Второй мировой войны. Ключевые остаются в силе даже после Трампа. Прежде всего, это обязательства, определяемые статьей 5 устава НАТО, которая говорит, что нападение на одного из членов альянса рассматривается как нападение на всех его членов.

До вступления в НАТО Америка стала одним из учредителей ООН и членом Совета Безопасности этой организации.

Нормальность Хардинга, как и всех американских изоляционистов, состояла в том, чтобы вернуться из пугающего мира в старую добрую Америку, не брать на себя никакие обязательства по отношению к другим странам и «погрузиться в триумфальную национальную политику». Более новое понимание «нормальности» зеркально противоположно изначальному.

«Нормальность» жизни без нормы

Реставрация любой из «нормальностей» — что довоенной, к которой стремился Трамп, что послевоенной, к которой как будто обещает вернуться Байден, — представляется трудным делом. Конечно, если бы администрация Трампа была более радикальной и дееспособной, США могли бы дальше продвинуться по направлению к выходу отовсюду, откуда возможно.

Решения такого уровня, да еще и принимаемые президентскими указами — по сути, росчерком пера, — тревожат огромное количество государств и крупных корпораций по всему миру. Я, конечно, не намекаю ни на какое прямое вмешательство в американские выборы со стороны каких-то таинственных сил,

но констатирую, что внутри самих США есть крупные игроки, не заинтересованные в выходе их страны из важнейших международных соглашений. Именно поэтому Байден, настроенный по отношению к бизнесу менее дружелюбно, чем Трамп, получает от делового сообщества значительную поддержку.

Но и возвращения США к послевоенной «нормальности» с приходом Байдена ждать тоже не придется. Он, вероятно, остановит выход страны из ВОЗ, продлит Договор о стратегических наступательных вооружениях с Россией (СНВ-III), частично сможет вернуть США в международные организации и договоры, но будет ограничен в своих возможностях. В силу глубочайшей поляризации американской элиты и общества в целом Байден окажется ослабленным президентом. Республиканцы, имеющие все шансы сохранить контроль над сенатом, будут чинить демократической администрации все возможные препятствия. Не исключено и что меры по дискредитации политической системы США, которые будет предпринимать Трамп даже после своего поражения, тоже скажутся на эффективности новой власти.

В этом, впрочем, тоже ничего нового. «Нормальность», какой бы она ни была, всегда сталкивалась с реальной практикой международных отношений. Вскоре после того, как президент Хардинг впервые провозгласил ее,

США присоединились к санкциям против государств-агрессоров в 1930-е и 1940-е годы.

На самом деле мало кому в мире нравится, что американская политика подчинена исключительно внутренней динамике. Ведь из-за этого власти США склонны к односторонним действиям — то к интервенционистским (когда все против войны), то, наоборот, к изоляционистским (когда все ждут вмешательства). Но такое поведение основано не только на обладании грубой силой. Собственно, она так востребована в США, поскольку помогает обеспечивать «американскую исключительность» — представление, на котором построена политическая культура этой страны. Вытекающий отсюда принцип односторонних действий не раз ставил США в противоречие с мировым сообществом и приносил всем массу проблем.

Республиканцы, как правило, настроены более «односторонне», а демократы с чуть большей готовностью идут на многосторонние договоренности. Но ожидать от США предсказуемости в международных делах сложно при любой власти. Именно поэтому хотя бы членство в международных организациях (см. об американских двойных стандартах в описании книги Майкла Игнатьева ниже) и договорах так ценно с точки зрения партнеров США.

Что об этом почитать

Mallon T. How the Promise of Normalcy Won the 1920 Election // New Yorker. September 14, 2020

Американское общество, поляризованное и уставшее от бурного президентства, переживает тяжелую эпидемию и мечтает о возвращении к «нормальности» — это не о сегодняшнем дне, а о том, что происходило ровно сто лет назад, пишет в увлекательном очерке для журнала The New Yorker писатель и публицист Томас Мэллон. Он подробно анализирует появление в американском политическом языке слова «нормальность» и разбирает параллели с нынешними США.

American Exceptionalism and Human Rights. Michael Ignatieff, ed. New York: Princeton University Press, 2005

Канадский политик и публицист Майкл Игнатьев (потомок русских графов Игнатьевых) так резюмирует последствия доктрины исключительности в политическом поведении США. Во-первых, Соединенные Штаты, даже заключая международные соглашения, часто не ратифицируют их или под разными предлогами освобождают себя от их действия. Во-вторых, в США, по сути, институционализированы

двойные стандарты: американские организации, как правило, судят оппонентов строже, чем себя самих и своих партнеров. В-третьих, США поддерживают юрисдикционный изоляционизм: опираются только на свои законы, охотно распространяют их действие за пределы страны и максимально препятствуют распространению чужих юрисдикций на собственных граждан и компании.

Lipset S. M. American Exceptionalism A Double Edged Sword. New York: W. W. Norton Company, 1996

В этой классической книге о понятии американской исключительности один из ведущих социологов XX века Сеймур Мартин Липсет рассматривает «американизм» как особую идеологию, а американское общество — как общество, построенное на некотором наборе идеологических принципов, что фундаментально отличает США от стран, укорененных в национальной истории и национальной культуре.

Почему перед выборами в США общество так расколото — и почему это не так уж страшно? Максим Трудолюбов объясняет происходящее с помощью «закона Дюверже»

Будет ли в отношениях и Многие думали, что при Трампе США сблизятся с Россией. А как было на самом деле? И чего ждать от Байдена, который не любит Путина?

Максим Трудолюбов

(1) Лига наций

Международная организация, созданная по итогам Первой мировой войны по инициативе президента США Вудро Вильсона. Оказалась не способной противостоять процессам, которые породили Вторую мировую войну. В итоге заменена ООН.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Парижское климатическое соглашение

Цель заключенного в 2015 году Парижского соглашения по климату — не допустить повышения среднегодовой температуры на планете более чем на 2 °С к концу нынешнего века по отношению к «доиндустриальному» уровню температуры, то есть к среднегодовому уровню температуры в 1850–1900 годах.

По данным ООН, присоединились к соглашению 189 стран из 197 подписавших. Все присоединившиеся взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Санкций за нарушения соглашение не предусматривает.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Транстихоокеанское партнерство (ТТП/ТРП)

Соглашение, инициированное США как альтернатива форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС/АПЕС), в который входят Китай и Россия. Критики говорят, что ТТП задумано как институт дополнительной защиты интересов крупных корпораций. Но при Трампе изначально заинтересованные в нем США вышли первыми из соглашения.

[Вернуться к тексту.](#)